

КНИГИ ПОЛА ЛИНЧА,
опубликованные
Издательством АЗБУКА

НЕБО КРАСНО ПОУТРУ
ЧЕРНЫЙ СНЕГ
БЛАГОДАТЬ
ПО ТУ СТОРОНУ МОРЯ
ПЕСНЬ ПРОРОКА

ПОЛ ЛИНЧ

Черный снег

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Ирл)-44
Л 59

Paul Lynch
THE BLACK SNOW
Copyright © 2014 by Paul Lynch
All rights reserved

Перевод с английского Шаши Мартыновой

Оформление обложки Вадима Пожидаева

Линч П.

Л 59 Черный снег : роман / Пол Линч ; пер. с англ. Ш. Мартыновой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2025. — 400 с. — (Большой роман).

ISBN 978-5-389-25453-4

Впервые на русском — экзистенциальная пастораль современного ирландского классика Пола Линча, лауреата Букеровской премии 2023 года за роман «Песнь пророка», который уже называют «ирландским „1984“» и «новым „Рассказом служанки“». «Черный снег» — это «блестящая, гипнотическая книга» (Филипп Майер, автор романа «Сын»), рядом с которой «большая часть современной прозы ощутимо меркнет» (*National Public Radio*). Весной 1945-го Мэттью Пиплз вбегает в охваченный пожаром хлев, чтобы вывести запертый там скот, — и погибает. Хозяин фермы Барнабас Кейн, сокрушенный смертью друга, пытается восстановить хозяйство, но его жена Эскра задыхается от неуверенности в завтрашнем дне, а сын Билли тяготеет под гнетом страшной тайны...

УДК 821.111
ББК 84(4Ирл)-44

ISBN 978-5-389-25453-4

© Шаши Мартынова, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

Неудивительно, что Линча сразу сравнивали с Кормаком Маккарти.

The Sunday Times (Ireland)

Один из величайших писателей современности.

Marianne

Подобное стилистическое богатство встретишь разве что у Фолкнера.

Il Manifesto

Рядом с «Черным снегом» большая часть современной прозы ощутимо меркнет. Удивительный язык Линча — что-то среднее между ирландским поэтом-нобелиатом Шеймасом Хини и нашим Кормаком Маккарти — и связывает все воедино: природу, образы, время и безудержный, парадоксальный размах автора, пытающегося осмыслить неизъяснимое.

National Public Radio

Блестящая, гипнотическая книга — вы с гарантией затеряетесь в этих звуках и ритмах. Как у старых мастеров, страницы Линча поют.

Филипп Майер

(автор романа «Сын»)

Фразу Пол Линч выстраивает совершенно виртуозно, унаследовав этот дар у таких авторов, как Кормаки Маккарти, Себастьян Барри и Дэниэл Вудрелл. За этим писателем имеет смысл следить — он застолбил себе собственный участок.

Колум Маккэнн

(автор романа «И пусть возвращается прекрасный мир»)

Линч — бард, он склонен к хитроумному и вдохновенному выбору слов, у него собственные ритмы и угловатая, строгая музыкальность.

Дэниел Вудрелл

(автор романа «Зимняя кость»)

Как ответил Маккарти Фолкнеру, так и Линч предлагает ответ Маккарти, убедительней которого мы в литературе еще не видывали. Линч не жертвует ни жесткостью, ни угрозой, нагнетая эмоциональное давление, какое по временам едва ли не сокрушает. Линч — удивительный талант, колдовски владеющий языком и наделенный выдающейся художественной цельностью. Это работа мастера.

Мэтью Томас
(автор романа «Мы над собой не властны»)

Изумительная, выразительная проза Пола Линча склоняется ближе к поэзии... Выдающееся достижение. Увлекательный сюжет излагается красивейшим причудливым стилем.

The Sunday Times

Традицию американской готики, Фолкнера и Кормака Маккарти, Линч снова выкручивает на максимум.

The Toronto Star

Барнабас Кейн — герой классической трагедии. Линч будто изобретает английский язык заново, используя слова так, как никто до него. И в этом — настоящая магия.

The Irish Times

Вы оказываетесь в руках мастера, употребляющего слова с ювелирной точностью.

National Public Radio

Язык у Линча музыкальный, тугой, живой — и очень ирландский. <...> Вам захочется закрыть глаза и заткнуть уши, но окажется, что отвернуться от книги невозможно.

The Daily Beast

Чудесно изобретательный язык и кинематографическое видение.

Irish Times (books of the year)

Линч — пронизательный наблюдатель, а темы его стихийны и мощны: жестокость бытия, иллюзия выбора в фаталистической вселенной.

Publishers Weekly

Очередное подтверждение расхожей истины: ирландцы в самом, самом деле умеют писать. Как будто недостаточно тугой, язвительно лиричной прозы дублинца Линча, здесь это доказывает еще и напряженный, подводящий к открытию сюжет.

Library Journal

Проза прекрасная до изумления, стиль и тематика напоминают Кормака Маккарти. Это сильная штука.

Booklist

Линч пишет с поэтической чувствительностью, определенно испытавшей влияние великой традиции ирландской литературы, но вдобавок совершенно уникален в своем ритме и воздействии. Каждая фраза налетает на вас с тревожной неизбежностью сломанного локомотива.

The Canberra Times

Это чертовски хорошее чтение — и от него по-настоящему рвется сердце.

Image

С языком Линч творит нечто поистине сверхъестественное. Абзацами, отточенными, как стихотворения в прозе, он отворяет двери в такие коридоры пространства и времени, от которых мороз по коже.

The Sunday Times

Роскошное и наглядное чтение... прекрасное и зачастую волнующее.

The Sunday Business Post

Опаляюще темный лиризм Линча отдает Кормаком Маккарти в его самом готическом изводе.

Metro Herald

Завораживает. Пол Линч — писатель с отчетливым и вдохновляющим стилем.

The Book Bag

Пишет Линч просто прекрасно: вы будете ловить себя на том, что перечитываете отдельные фразы лишь для того, чтобы насладиться роскошной прозой.

Hot Press

Искусство рассказчика невероятно впечатляет, письмо поэтичное, болезненное и прекрасное одновременно... уникальное читательское переживание.

Le Figaro

В письме Пола Линча есть некая лирическая и поэтическая лихорадочность, превосходящая все, даже в самых ужасающих сценах.

Les Echos

Пол Линч — невероятно талантливый ирландский писатель.

Trois Couleurs

Новая ирландская гвардия не перестает поражать своей мощью и визионерством. В этот ряд следует немедленно добавить и Пола Линча. Он исследует суть человеческой природы с ярким лиризмом и уже предъявил читателю неповторимый голос — его галлюцинаторный реализм воплощен в завораживающей, гипнотической, чародейской прозе.

Le Temps (Switzerland)

Если коротко: здесь мастерство великого стилиста.

La Quinzaine Littéraire

Красота его письма, проникнутого лиризмом, ослепляет.

Elle

Язык у Линча богатый, сложный, лиричный и в то же время какой-то бешеный. Здесь уровень Кормака Маккарти, Сола Беллоу, Джона Бэнвилла, Колума Маккэнна, Владимира Набокова и подобных современных классиков.

La Croix

Как писатель Линч неповторим. Его стиль смел, грандиозен, он зачаровывает. Линч стремится воздействовать сильно, подступаться смело к масштабным идеям. Цитируя Мелвилла, он — из тех писателей, кто осмеливается «нырнуть» в самые темные глубины души, рискуя всем, ради того, чтобы всплыть с жемчужиной в руках. Линча сравнивают с Маккарти, Фолкнером и Беккетом, а некоторые относят его к ирландской готической традиции Стокера и Ле Фаню, но свежий, оригинальный дар, возможно, ни к чему немедленно определять в какую бы то ни было ячейку. Этот писатель уже успел обозначить свою литературную территорию...

The Sunday Times (Ireland)

Линч — выдающийся талант с завораживающим стилем, он в равной мере пронзителен и ослепителен...

Le Figaro

Проза струится, как хороший ирландский виски, и заставляет читателей впивать слова Линча; иногда она настолько поэтична, что читается так, будто это написано Джойсом.

RT Book Reviews

Некоторые из самых значительных литературных произведений первых десятилетий XXI века были созданы в Ирландии, а Пол Линч — один из ведущих представителей постмодернистского ирландского возрождения.

New York Journal of Books

Пол Линч — автор, для которого значимо каждое слово... еще одна возможность получить потрясающий урок веры в человечность.

La Libre Belgique

Романы Линча — творения художника. Линча занимают не только способы выживания... хотя рассказывает он о них захватывающе и убедительно. Прежде всего его волнует внутренняя борьба, что происходит в душе человека: как люди проявляют себя в экстремальных ситуациях.

The Sunday Times

Пола Линча по праву считают одной из литературных звезд Ирландии.

Hot Press

Зачастую персонажи Линча происходят из весьма специфической культурной и исторической среды, но сюжет вырывает их из привычного социального контекста и помещает в далекую от повседневности метафизическую область: пространство за пределами их культуры, и поэтому они кажутся оторванными от корней. И здесь его герои становятся объектами сложных размышлений о природе памяти, о самоидентификации. В то же время автор пытается уравновесить философскую составляющую описательной, уделяя пристальное внимание пейзажам, месту действия, физиологии. Линч выделяет и подчеркивает эти особенности и с поразительной четкостью провозглашает свои литературные интересы: вечные вопросы, способны ли мы забыть прошлое, хозяева ли мы собственной судьбы, и насколько наша душа выражается в нашем физическом бытовании.

The Times Literary Supplement

Пол Линч — один из величайших ирландских писателей наших дней.

Liberation

Есть множество выдающихся авторов, чей взгляд непринужденно пронизывает бесконечность, и главные из них — Вирджиния Вулф, Кафка, Борхес, Клариси Лиспектор. Хотя для меня Мелвилл, Достоевский, Фолкнер, Джозеф Конрад и Кормак Маккарти тоже ведут многосторонний диалог сквозь время. По видовой принадлежности этих писателей следовало бы назвать космическими реалистами. Ибо их отличает космический взгляд, способность всмотреться с высоты в человеческую муку, смятение и величие, удерживать в поле зрения не только стол, стулья и застольную беседу, но и фундаментальную странность нашего бытия — бесконечные пространства, которые нас окружают, вечные истины, которые формируют нас на протяжении веков. Взгляд этих писателей проникает в самые дальние уголки реальности и в самую суть того, чем мы являемся. Тайны мира остаются непознаваемыми, но космический писатель берет на себя труд стать их толкователем.

Пол Линч

И кто вспомянет мой дом, и где дети
детей моих найдут себе крышу,
Когда настанет время скорбей?¹

Т. С. Элиот

Поскольку ведомое и неведомое
Соприкасаются

*Джордж Оппен*²

¹ «Песня Симеона» (1928), цит. по пер. О. Седаковой. — *Здесь и далее примеч. перев.*

² Из сборника «О бытии многочисленным» («Of Being Numerous», 1968), раздел 31. *Джордж Оппен* (1908–1984) — американский поэт-объективист, лауреат Пулитцеровской премии.

Углядел это Мэттью Пиплз с началом темноты. Кряжистая его фигура посреди поля, выпрямился, вполоборота, почесать на плече царапину. Стоял, раздетый до серой нательной рубашки, немытый и безмолвно озадаченный тем, что увидел: тонкий кошачий хвост, серо вившийся в небо, вроде как дым, легко сливался он с оловом облаков. Вечер наваливался нежно, и из-за того, как падал свет, можно было и не заметить ее, желтизну эту, что отрясалась на угасавший день и облекала поля Карнарвана¹ соломенным сияньем. Три человеческих фигуры в том поле и тройственность теней, длинно просеянных обок. Гнедой кобыле на миг неспешно.

Едва ли хоть слово — таков был уклад у Мэттью Пиплза, покуда дело не сделано, и лишь после этого скажет он слово-другое, затянется трубкой, распрямится да отпустит негромкую шутку. Теперь же прояснил голос, а заговорив, обнаружил, что не слышат его. Вновь он нагнулся к работе, поросль на руках бела, как и белая тень по скулам, и глаза стариковские, в череп глубоко посаженные, придавали

¹ От *ирл. carn arbhan* — курган зерна.

ему вид старше, чем по годам. Руки красны, лопают камни, что таились невесть сколько, неразлучные с землею, а теперь лежали, осиротелые, на краю поля.

Мэттью Пиплз шел за лошадыю. Восемилетка она была, и что-то в ней было беспокойное. В то утро он вывел ее из конюшни, но во дворе она заупрямилась, подалась было от него прочь, фыркая неуступчиво. Полегче давай а ну. Показалось, чует он тревогу, что-то подрагивает под шкурой, и он уставился на нее, и вгляделся в темное стекло глаза, и увидел в нем вытянутого да изогнутого себя самого. Тяжко сморгнула она раз-другой, опустила взгляд в землю, словно зачарованная чем-то, и он смотрел, как она поднимает колено, будто несогласие ему пригрезилось. Не дока он был в лошадях, но Барнабасу Кейну сообщил, и у того губы потянулись к улыбке, глазами же улыбка та не завладела.

Когда ей не по себе, она тебе чуть ли не доложит, сказал он.

Так, может, уже и да.

Мэттью вытянул из земли камень странных очертаний, остановился, стер с него глину. Углядел некое качество, и поплевал на камень, и вытер его о штаны. Камень оказался кругловат, вроде неолитического инструмента — Мэттью раз видел, как такой извлекли на поле, и прикинул, не оно ли это: предмет гладкий и плоский, выделан древними руками — по прикидкам Мэттью, едва ль не безупречно. Глянул на Билли, сына Барнабаса, и, чтоб ему

показать, протянул, но парнишка стоял, вперившись в собственные мысли. Стоял он рядом с лошадей, руку нянчал под рубашкой, до этого порезавшись об оскал старой бутылки, торчавшей из земли. Мэттью отвернулся от Билли и сунул камень в карман. Синяя веревка, служившая ему поясом, ослабла, он перевязал узел потуже и вновь склонился к работе. Некое чувство принялось терзать его, будто неведомое наречие, доносившееся из места осязаемого, но не воплощенного, и он потянулся взглядом по полю к Барнабасу, тот остановился, чтоб поправить на лошади упряжь. Отсвет мощи в том, как стоял Барнабас, коренастый, туго свернутый под измаранной в глине рубахой. Поза человека, по обыкновению, горячего. Человека, склонного к мыслям о вещах глубоких, однако неловко ему о них заикаться. Растущая тростинка Билли с ним рядом, четырнадцатилетка с кислой миной.

В ушах у нее музыка пчел, а затем беззвучие дома. Эскра Кейн стояла тоненькая в прихожей, синее платье на ней почти в тон глаз. Темные волосы соскользнули на лицо — она стянула с головы капор, сеткой от пчел обернутый, как у невесты, и повесила его на курносый шишак балясины. Гостиная рядом ярко охвачена была желтеющим светом, и он сиял на темноту пианино. Эскра вздохнула. Такие вот дни просушивали сырость у человека в костях, отпирали засовы зимы на сердце. Когда приехали они с Барнабасом в Донегол, сынок Билли учился разговаривать. Местные смотрели на них сторожко, а стужа стегала и впивалась зубами. По-местному умел один Барнабас. Край этот она видела диким и нищим, картина мрачнее, чем греза, какую ткали ей родители-эмигранты — тиронцы, отплывшие на корабле в Нью-Йорк и построившие там себе уж что удалось. Здесь видела она сырость и запустение, ту неотступную томительность, какой приходилось противиться. Те первые ночи лежала она подле Барнабаса и слушала дождь и ветер, а дальше — ночи, когда погода вроде как прекращалась вообще, и Эскра слышала в том беззвучии отворение пустоты.

Из этих мест мужа ее выслали в детстве сиротою. Она выучилась находить отдушину в редких вечерах, подобных таким вот, утешенье в том, что сынок их растет местным в краю, что по праву был ему домом.

В кухне она обнаружила, что печь тикает. Затхлость торфа и благоуханье доспевающего жаркого. Легкая лаванда в воздухе. Как обычно, буря крошек там, где садился поест Мэттью Пиплз, здоровенные медленные руки тянутся за черным хлебом, дерут его. Она вытерла еловый неструганый стол и увидела, что буханка-то почти съедена. Скоро уж лампы зажигать. В комнату сумрак вносил свои тени, и те вытягивались, будто просыпался цирк темных зверей.

Поле — неровное, кочковатое не пойми что, давно не использованное — тянулось усохшей ногой вдоль пастбища пошире, отделенного деревьями. Никакого проку с него, разве что для свалки. Еще в начале февраля Барнабас встал, потирая скулу костяшками, и сказал, что смотреть ему на этот участок тошно. Чудные несколько дней теплой погоды. Мы его перепашем, и вынем камни, и нахер завалим навозом, и посмотрим. Стояли они и оглядывали его. Клоки поля плотны от крапивы, что колыхалась, когда подымался ветер, как буйно море. Полузатонувший в нем лежал погибшим судном старый культиватор в спорах ржавчины. Пришлось выволакивать его лошадью, оставили они его, натужного да помятого, в лощинке между деревьями. Поле по углам обрамлено было скучившимися тернами, и Мэттью Пиплз двинулся на них, посверкивая улыбкой, с садовым резакон.

Лошадь у Барнабаса шалила, и вести ее под уздцы вызвался Билли. Барнабас глянул на мальчика и подошел к нему, взял его руку в свою. Ступай-ка домой, и пусть мать обработает тебе. Отпустил сынову запястье и легонько ущипнул его за ребра, и Билли от отца отпрянул. Отстань, а? Встал в сторонке и давай наматывать подол рубахи на руку, указания не слушаясь.

Барнабас вздохнул. Испортишь рубаху-то.

Рубаха эта старая как хер знает что, ну. С лошастью управлюсь.

Никакой помощи лошадь не требует.

Билли подался вперед приглядеться к ней. Сразу же за упряжью стерта шерсть на участке с монетку величиной, обошел он кругом и увидел то же самое с другого боку.

У нее до мяса скоро сотрется, ну.

Вряд ли.

Может, передохнуть ей.

Барнабас рассмеялся. У этой лошади отпуск уже был, бездельничала в поле да в стойле всю неделю.

Билли потешил лошадь по носу, заглянул ей в тьму глаз, будто умел передать некое чувство или намерение.

Мэттью Пиплз расправил спину и тут услышал далекий звук скотины в хлеву. Мык, словно скисший ветер. Что, к бесам, там с ними? Клятая веревка-опоясь опять распустилась, и он еще раз ее затянул и уловил, что поклевывает его некая странная мысль, и повернулся он, и тут-то углядел тот дым, увидел, как завитой кошачий хвост утолстился в спираль темно-грифельную. Смотрел, как она сложилась сама в себя, и на миг почудилось, будто вдвое разрослась, и он глянул на остальных, уловил, как внутри у него что-то затрепетало. Голос в горле туг, а ум его схватился за слова и сделал их осязаемыми.

Эй, ребята, сказал он.

Циклоп, дворняга Билли, возник в поле рядом с ним, встал наблюдать, лютый взглядом, рыжими глазами не смаргивая. Пес себе на уме, вельможного небрежный, кто ни позови, повернулся и взлаял на деревья. Барнабас замер в недоумении. Может, лошадь состарилась, а может, что не так с нею, как Мэттью Пиплз сказал, но самому Барнабасу не разобрать, в чем тут дело. Никогда прежде никаких хлопот. И малыцу руку надо привести в порядок. Лицо у Барнабаса горело, а под рубахой чесалось, и отгонял он муху, гудевшую у лошажьей холки. Повернулся к сыну.

Шагай-ка ты, пусть тебе руку посмотрят. Заразу занесешь, как пить дать.

Парнишка глянул на руку и на кровь по рубахе и заговорил, обращаясь к земле.

Все у меня в порядке, ну.

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

ПОЛ ЛИНЧ
ЧЕРНЫЙ СНЕГ

Ответственный редактор Александр Гузман
Редактор Максим Немцов
Художественный редактор Вадим Пожидаев
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Валентина Гончар, Юлия Теплова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 15.08.2025.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 24,5. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ
заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-BRM-34443-01-R